

— Сегодня особенный день, и для меня большая честь стоять здесь, став свидетелем этого исторического момента. Великая биофармацевтическая лаборатория будет основана сегодня на наших глазах. Она будет руководствоваться принципом «Человечество превыше всего», исследуя суть жизни и стремясь стать врагом болезней, движущей силой в истории эволюции человечества. Итак, я объявляю об официальном открытии лаборатории Ли Чжэна при университете Сянцзяна! — громко произнес сэр Эдвард на беглом кантонском диалекте.

Зал тут же взорвался громкими аплодисментами.

Когда красная ткань была снята, и перед глазами всех появилась табличка с названием Лаборатории Ли Чжэна при университете Сянцзяна, Ли Чжэн почувствовал, как его сердце переполняется чем-то, что вот-вот вырвется наружу. Его собственная лаборатория... Он мечтал об этом бесчисленное количество раз в прошлой жизни, и теперь это стало реальностью.

Прикрыв рукой слепящее солнце, Ли Чжэн прищурил свои узкие глаза, которые изогнулись в приятную дугу. В этой жизни он не оставит места для сожалений!

Лян Чжэ слегка повернул голову, и солнечный свет упал на лицо Ли Чжэна. С этого ракурса он мог четко разглядеть мелкие и мягкие пушковые волоски на его лице. Сердце Лян Чжэ на мгновение замерло. Дружба... Или что-то большее?

Чжэн Линлин, одетая в вечернее платье, несла поднос с золотыми ножницами, направляясь к собравшимся.

Начиная с сэра Эдварда, Ли Чжэн и остальные по очереди взяли по ножнице с подноса.

— Церемония разрезания ленты? Старик Ма, я правильно вижу? Чжоу Сытянь тоже взяла ножницы? — журналист с камерой на плече недоверчиво приблизил объектив.

— Чёрт возьми, она стоит рядом с женой губернатора! — выругался журналист, рассмотрев сцену через объектив.

На экране камеры губернатор и его жена стояли в центре, рядом с губернатором — Ли Чжэн, Лян Чжэ и Сюй Миншэн, ведущие ученые университета Сянцзяна. Рядом с женой губернатора — Чжоу Сытянь, мистер Уайт и его команда.

Даниэль и Дэвид, как приглашенные гости, заняли свои места.

Жители Сянцзяна крайне attentive к порядку. Некоторые семьи даже приглашают мастеров, чтобы рассчитать благоприятное время для церемонии, и определяют, кто и где должен стоять. Порядок на этой церемонии говорит о многом.

Чжоу Сытянь стояла рядом с женой губернатора, открыто и уверенно, смеясь и разговаривая с ней, как с близкой подругой. В Сянцзяне такое отношение обычно оказывают только женам из самых влиятельных семей.

Вы думаете, она ищет покровительства? У кого? Эта девушка сама — покровитель!

Вспышки фотоаппаратов щелкали без остановки.

После церемонии все выстроились в ряд, спокойно позволяя фотографам делать снимки.

После фотосессии губернатор и его жена, а также остальные гости, заняли свои места, оставив

Ли Чжэна и Сюй Миншэна отвечать на вопросы журналистов.

— Господин Ли Чжэн, здравствуйте, я журналист местного телеканала. Я слышал, что ваш оригинальный препарат «Баамисадин» был скопирован в Индии. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Я могу только сказать, что уважаю патенты и интеллектуальную собственность.

— Директор Сюй, какова связь между Лабораторией Ли Чжэна и университетом Сянцзяна? Это лаборатория при университете? Принадлежат ли ее исследования университету?

— Лаборатория Ли Чжэна и университет Сянцзяна сотрудничают в академической сфере. Лаборатория Ли Чжэна является полностью независимым учреждением, и все ее исследования принадлежат исключительно ей самой.

После нескольких вопросов атмосфера в зале стала более оживленной. Дэвид кивнул, и его команда из Рош встала со своих мест, направляясь к сцене.

Сюй Миншэн с улыбкой передал микрофон Дэвиду.

Журналисты BBC мгновенно выпрямились, а несколько молодых иностранцев побежали вперед, чтобы установить камеры на сцене.

Ли Чжэн улыбнулся и начал:

— Только что здесь упомянули вопрос патента на Баамисадин. Я думаю, господин Дэвид из Рош сможет прекрасно ответить на этот вопрос.

Дэвид улыбнулся и обнял Ли Чжэна.

— О, да. Я — Дэвид Андорио, исполнительный вице-президент Рош в Азии. Я здесь, чтобы объявить, что 24 часа назад Рош и Лаборатория Ли Чжэна заключили первое соглашение о сотрудничестве. Рош приобрела патент на Баамисадин, и образцы препарата уже отправлены в Лондон перед церемонией открытия. Я уверен, что вскоре вы сможете увидеть его на рынке.

Да, накануне церемонии Ли Чжэн получил отчет о клинических испытаниях Баамисадина на детях из Индии. Эффективность препарата в лечении болезни «замерзающей крови» у детей составила 94%, что на целых 10 процентных пунктов выше, чем у существующего препарата Амисадин, и с гораздо меньшими побочными эффектами!

Увидев эти данные, Ли Чжэн не удивился. Но когда его взгляд скользнул по показателю смертности, он надолго замолчал.

Речь Дэвида продолжалась:

— Рош — это компания с социальной ответственностью, любящая благотворительность. После выхода Баамисадина на рынок мы запустим программу бесплатного предоставления препарата. Мы обещаем, что каждый ребенок, страдающий болезнью «замерзающей крови», получит доступ к лекарству! Мы действуем ради будущего человечества без болезней!

Эти эмоциональные слова вызвали бурю аплодисментов в зале.

— Я исполню своё обещание: все патентные отчисления от Баамисадина будут переданы в Фонд Ли Чжэна по исследованию редких заболеваний. Любая организация, занимающаяся

исследованиями редких заболеваний, может подать заявку на научный грант, подготовив необходимые материалы. Процесс рассмотрения заявок будет строгим, а условия и критерии я объясню через соответствующие СМИ.

— Господин Ли Чжэн...

— Господин Ли Чжэн...

— Господин Ли Чжэн...

Церемония открытия продолжалась до самого утра, и к ее окончанию Ли Чжэн был настолько измотан, что буквально рухнул на диван.

— Определенно, справляться с такими вещами сложнее, чем проводить эксперименты.

*

Тем временем Брат Ма и его команда вернулись в машину. Сердца журналистов, специализирующихся на светской хронике, все еще учащенно бились. Сегодняшнее событие стало для них особым опытом.

— Неудивительно, что новостные каналы всегда смотрят на нас свысока. Они берут интервью у таких людей, а у кого берем мы? Господин Ли Чжэн, он ведь не так уж и стар, но говорит о человечестве, болезнях, жизни. Я чувствую, что мое сознание стало немного выше, — журналист с камерой на плече, устроившись в машине, положил свое оборудование рядом и не удержался от комментария.

— Он биолог, понимаешь, что это значит? Исследует людей, таких, как ты и я! Не то, что актеры, которые поют и танцуют, — Брат Ма закурил сигарету.

Этот опыт заставил его вспомнить о своих амбициях сразу после окончания университета. Он глубоко затянулся. Как он дошел до жизни такой?

Молодой журналист убрал микрофон в сумку, посмотрел на камеру, затем на Брата Ма и осторожно произнес:

— Брат, а этот Чжоу Сытянь...

Услышав это имя, все в машине замерли, и Брат Ма поспешно потушил сигарету.

— Хуан-цзай, наша газета не публиковала компромат на Чжоу Сытянь, верно?

Хуан-цзай покачал головой.

— Брат, не волнуйтесь, тогда мы не любили Ли Вэньхуэй, так что не публиковали.

— Не публиковали? Отлично, отлично, — Брат Ма облегченно вздохнул, похлопывая себя по груди. — После сегодняшних новостей статус этой девушки изменится кардинально.

Лю Чжидун весь день был как в тумане. Ему казалось, что он видел губернатора Сянцзяна сэра Эдварда? Лю Чжидун похлопал себя по голове. Неужели это действительно был сэр Эдвард? Он не ошибся? Настоящий? Не на газетной фотографии или в телевизоре?

Он чувствовал, что события этого дня были более насыщенными, чем все, что происходило с

ним за последние полжизни.

Рано утром тетушка заставила его пойти на церемонию открытия лаборатории брата.

Ну, пойти так пойти. В конце концов, Чжоу Сытянь сейчас была в центре скандалов, и у нее не было никаких мероприятий.

Но как только он вышел из машины, то увидел господина Ляна. Господин Лян! Глава клана Лян, крупный магнат Сянцзяна! И он называл Чжоу Сытянь сестрой!

Сестрой!

Затем он увидел брата Чжоу Сытянь, известного таланта в области фармакологии Сянцзяна, Ли Чжэна. Того самого Ли Чжэна, который с легкостью пожертвовал миллиарды патентных отчислений!

Первый изобретатель оригинального препарата в Сянцзяне, которого уже начали упоминать в учебниках для начальной школы. И он оказался братом Чжоу Сытянь!

Затем последовали профессора университета Сянцзяна, губернатор и его жена, исполнительные директора Рош и Пфайзер. Ох, его сердце!

<http://bllate.org/book/17704/1653494>